

Впрочем, Гу Хуайцин понимал, что Дуань Минчэнь действовал из добрых побуждений, да и сам он не жаждал дальнейших разборок с Сянъе Сюнфэем. Поэтому он лишь произнёс: «Как-нибудь в другой раз, генерал. Мне пора».

С этими словами он покинул место действия, оставив Сянъе Сюнфэя с носом. Тот, раздосадованный, отказался от предложения Дуаня Минчэня, и вся его компания с гордым видом направилась в гостевой дворец.

Гу Хуайцин верхом вернулся в Запретный город, делившийся на Внешний и Внутренний дворцы. Внутренний был местом проживания императора и наложниц, а во Внешнем располагались служебные учреждения вроде Восточной Ограды.

Он въехал через восточные ворота и краем глаза заметил у стены худощавую фигуру.

— Ханьфэй, что ты не спишь в такой час? — Гу Хуайцин осадил коня и холодно спросил.

Юй Ханьфэй был тем самым юношей, которого несколькими месяцами ранее Гу Хуайцин вырвал из лап Гвардии. Дворцовая еда пошла ему на пользу — парень заметно вытянулся, и на щеках появилась долгожданная полнота. Правда, из-за резкого роста он всё ещё казался долговязым и тощим.

Увидев Гу Хуайцина, Юй Ханьфэй расплылся в радостной улыбке, подбежал и взял коня под уздцы.

— Господин, вы наконец вернулись!

— Ты меня ждал? Что-то случилось? — поинтересовался Гу Хуайцин.

Юй Ханьфэй потер руки и виновато ухмыльнулся.

— Э-э, ничего такого... Просто волновался за вас. Делать нечего было, вот и решил подождать.

Гу Хуайцин видел, что губы у парня побелели от холода, и понял, что «немного» — это сильное преуменьшение. На душе потеплело, но голос он сохранил строгий.

— Нечего делать? А задания от учителя все выполнил?

Юй Ханьфэй, выросший в бедности, был почти неграмотен. К счастью, во дворце имелись учителя, обучавшие евнухов, и Гу Хуайцин подобрал ему толкового наставника, заставляя парня ежедневно корпеть над книгами и прописями.

— Выполнил, выполнил! Больше двадцати страниц иероглифов написал, рука до сих пор болит!

— Юй Ханьфэй украдкой взглянул на Гу Хуайцина и понизил голос. — А когда вы, господин, будете учить меня боевым искусствам? Я бы лучше удар отработывал, чем крючки эти выводил...

Гу Хуайцин давно раскусил его хитрость.

— Можно. При условии, что за три месяца одолеешь «Троесловие» и «Сто фамилий».

— Правда? — Глаза у Юй Ханьфэя загорелись, и он сжал кулаки. — Будьте спокойны, господин, я всё выучу!

Беседуя, они подошли к служебному флигелю, где у входа их уже поджидал молодой евнух. Увидев Гу Хуайцина, тот чуть не заплакал от облегчения.

— Господин Гу, вы вернулись! Его Величество изволил потребовать вас к себе.

Гу Хуайцин замедлил шаг.

— Уже так поздно, а государь ещё не отдыхает?

— Нет-нет, — засуетился евнух. — Приказали, чтобы вы, как только вернётесь, немедленно явились в зал Усердного Правления.

Гу Хуайцин кивнул, ничуть не удивившись. Сяо Цзин был человеком настроения, и ночные вызовы во дворец давно вошли у него в привычку. Хотя ворота во Внутренний дворец уже были закрыты, между Восточной Оградой и покоями императора существовал тайный ход для особых поручений.

Переодевшись в парадное платье, Гу Хуайцин последовал за евнухом по потаённому коридору в зал Усердного Правления.

Ещё не переступив порог, он почуял аппетитный аромат. В глубине зала, за драконьим столом, склонился над докладами Сяо Цзин. Император водил по свиткам красной кистью, а другой рукой время от времени отправлял в рот кусочки рассыпчатого печенья.

Гу Хуайцин не удержался и усмехнулся.

— Ваше Величество снова балуется ночными перекусами?

Сяо Цзин оторвался от бумаг и радостно замахал ему.

— Хуайцин! Как раз вовремя. Садись, подели со мной трапезу.

Гу Хуайцин подошёл, подобрал полы одеяния, и опустился на циновку напротив императора.

На столе красовались восемь видов изысканных закусок: паровой пирог с корицей и османтусом, суп с нефритовыми рисовыми шариками, хрустальные пельмени с креветками, пирожные с ароматом сливы, миндальные сладости в форме руки Будды, вишнёвое вино с рисом, прохладный суп из сердцевин лотоса с мятой и густой напиток из лепестков роз. Всё это было разложено в фарфоровых чашах цвета «небо после дождя» и выглядело невероятно соблазнительно.

Гу Хуайцин, привыкший к неформальному обращению с императором, сразу же начал ворчать.

— Ваше Величество, если будете на ночь столько есть, желудок заболит. А потом вдовствующая императрица опять меня накажет.

Сяо Цзин рассмеялся.

— Я уже приказал им молчать. Матушка ничего не узнает.

В «Башне Нефритовой Опоры» Гу Хуайцин больше пил, чем ел, и теперь почувствовал зверский голод. Не церемонясь, он взял пару слоновой кости и принялся вместе с императором уничтожать угощения.

Сяо Цзин, сидевший близко, уловил лёгкий винный запах.

— Ты сегодня пил?

— М-м, — буркнул Гу Хуайцин, не желая развивать тему. Он не боялся, что император осудит его за посещение веселых кварталов. Проблема была в другом: Сяо Цзин и сам обожал подобные забавы. В прошлом году на Празднике фонарей он тайком стащил Гу Хуайцина из дворца, а когда вдовствующая императрица прознала, обоих ждала суровая расправа. С тех пор государь стал осторожнее, но всё равно устраивал во дворце подобие уличных ярмарок, где евнухи и служанки изображали торговцев и уличных артистов. Узнай он сейчас про «Башню Нефритовой Опоры», непременно возжелал бы инкогнито наведаться туда, а это сулило одни проблемы. Так что Гу Хуайцин предпочёл промолчать.

Но Сяо Цзин не отставал.

— Где пил? И с кем?

Не желая отвечать, Гу Хуайцин ловко свернул разговор.

— Кстати, сегодня я встретил вашу будущую супругу!

— Какую супругу? — Сяо Цзин опешил.

— Вы что, забыли? В прошлом месяце король Корё писал, что отправляет принцессу для заключения брачного союза. Их процессия уже в столице.

— Так скоро! — Сяо Цзин удивился. — И ты её видел?

— Ещё как! — Гу Хуайцин самодовольно улыбнулся.

На handsome face императора проступила лёгкая краска. Гу Хуайцин, отлично зная, что тот жаждет подробностей, нарочно замолчал.

Он задорно поднял подбородок и прищурился, всем видом напоминая персидскую кошку вдовствующей императрицы, когда та гордо несёт в зубах пойманную мышь.

Сяо Цзин с улыбкой посмотрел на него и наконец сдался.

— Ну так рассказывай, Хуайцин, какова она, принцесса Корё?

После недолгих уговоров Гу Хуайцин с напускной неохотой проговорил:

— Красавица редкая. Вашему Величеству крупно повезло!

Сяо Цзин взошёл на престол не так давно и официального отбора наложниц ещё не проводил. Однако во дворце и без того было три тысячи прекрасных женщин, так что недостаток в красавицах он не испытывал. В отличие от своего отца, государь не был сластолюбцем и даже особого интереса к гарему не проявлял, из-за чего вдовствующая императрица начинала потихоньку беспокоиться об отсутствии наследников.

— Да? — скептически протянул Сяо Цзин. — А, например, с Драгоценной наложницей Нин сравнится?

— Типы красоты разные, — философски заметил Гу Хуайцин. — Нин — это яркая,

ослепительная красота. А принцесса Корё — нежная, утончённая, благородная.

— И как же ты её удостоился лицезреть? — не унимался император.

Тогда Гу Хуайцин подробно рассказал, как Сянъе Сюнфэй протаранил карету принцессы, как Гвардия Парящего Дракона вступила с ним в схватку и как Гвардия в парчовых халатах вмешалась, чтобы восстановить порядок.

— Наглец несусветный, даже до принцессы добрался! Если бы не Дуань Минчэнь, я бы ему показал! — Гу Хуайцин и сейчас приходил в ярость при воспоминании.

Выслушав рассказ, Сяо Цзин стал серьёзен. Гу Хуайцин решил, что тот недоволен тем, что будущую невесту чуть не опозорили, и поспешил добавить:

— Не тревожьтесь, Ваше Величество, принцесса проявила твёрдость духа, а мы вовремя вмешались. Этот дунъинец ничего не успел.

Сяо Цзин покачал головой.

— Не о том я. Думаю вот: девушка хрупкая, издалека, из родной страны, в чужие края отправляется. Будь король Корё по-настоящему к дочери привязан, разве отдал бы её?

— Все женщины замуж выходят, — беспечно отмахнулся Гу Хуайцин. — А выйти за Сына Неба — честь великая. Если жалеете её, Ваше Величество, просто хорошо обращайтесь. По-моему, принцесса Корё — натура кроткая и добродетельная. Чем-то напоминает... наложницу Минь. Только ещё прекраснее и статнее.

— Наложницу Минь, что при отце была? — лицо Сяо Цзина омрачилось, в глазах мелькнули грусть и ностальгия.

Наложница Минь, урождённая Цуй, тоже была из Корё. Правда, не королевской крови, а дочь сановника. Её вместе с другими девушками прислали ко двору в качестве дани, и она стала одной из наложниц покойного императора.

<http://bllate.org/book/16283/1466794>